

Про богатырей Зорьку, Вечорку и Полуночку

Основано на издании 1894 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro_bogatyrey_zorku_vechorku_i_polu_nochku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про богатырей Зорьку, Вечорку и Полуночку

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей. Всем бы хорошо было их житьё-бытьё, да одна беда: не дал им Бог детей. И так хотел государь наследника, что решил помощи у старого знахаря попросить, что в их царстве уж лет сто как жил, ещё батюшке царскому ворожил. Снарядил царь послов, велел им старичка того разыскать да совета спросить. Отыскали слуги царские знахаря в дремучем лесу, жил он там один-одинёшенек. Выслушал старец послов государевых и говорит:

— Пусть Его Величество велит через топи-трясины непроходимые мост крепкий построить, да чтоб с беседками резными был. Как работа выполнена будет, надобно государю в полночь под мостом тем незаметно схорониться да речи людские послушать. Что народ посоветует, то и сделать надобно.

Передали послы царю слова знахаря. А в том царстве, и правда, топи-трясины были непроходимые. Если вокруг объезжать, не меньше трёх месяцев надоб-

но. А напрямую ни пройти, ни проехать – вмиг в болото засосёт. Велел государь всё, как старец сказал, сделать. Возвели работники мост красивый да крепкий, с беседками резными. Ходит народ по нему, радуется, правителя своего благодарит. Пришёл царь в полночь на болото, под мостом схоронился да стал слушать, что люди говорят. А тут как раз идут два нищих. Устали они, сели в беседку передохнуть.

— Спасибо Его Величеству за мост такой крепкий да красивый! – говорит один. – Не нужно теперь топи-трясины вокруг обходить.

— И за беседки резные спасибо! – говорит другой. – Можно в них посидеть, отдохнуть, коли устал.

— Надобно государю наследника пожелать! Вот кабы царь-батюшка догадался приказать за одну ночь, пока петухи не пропели, невод шёлковый связать!

— А потом?

— Неводом этим нужно щуку золотопёрую, что в озере посреди этих болот плавает, изловить да зажарить.

— И что тогда будет?

— Как отведаёт царица той щуки, в положенный срок сына родит!

— Ну, на всё воля Божья! Авось, Его Величество и до-

гадается.

Поговорили нищие ещё немного да дальше в путь отправились. А царь из-под моста выбрался, вернулся во дворец, велел в ту же ночь невод шёлковый связать и в озеро закинуть. Сделали слуги всё, как государь велел. Первый раз закинули невод – ничего не поймали. Второй раз закинули – опять пустые сети достали. А как третий раз закинули, угодила в невод щука златопёрая. Приказал царь рыбу ту зажарить да жене своей на обед подать. Выполнили повара государев приказ, положили щуку на блюдо, стали боярыню звать, чтобы та угощенье царице отнесла. А одна кухарка, пока никто не видел, оторвала у щуки плавничок маленький да попробовала. Пока боярыня рыбу на царский стол несла, другой плавничок оторвала и тоже попробовала. Ну а царица, как обедать села, всю щуку съела.

Минуло с той поры девять месяцев, и родили все трое, кто рыбу златопёрую попробовал, по сыну-богатырю. Появились детишки в один день, да не в один час. У кухарки ребёнок белый свет на заре увидел – называли его Зорькой. У боярыни сынок вечером появился – стали его Вечоркой звать. А царский наследник ближе к полуночи родился – получил он имя Полуночка.

Хороши боярский сын да царевич, а у кухарки всё равно лучше всех мальчонка уродился: ноги по самые колени в чистом серебре, руки до самых локтей в красном золоте, на висках звёзды яркие светят, а во лбу месяц ясный горит. Стали все во дворце ребятишек сводными братьями считать, а царь их как родных полюбил. Росли все мальчишки товарищами, только повадки у них были разные: как вернутся с прогулки, царевич в первую очередь одежду меняет, боярский сынок отдыхать ложится, а кухаркин сын за стол усаживается да есть просит.

Все детишки растут по годам, а богатыри – по часам. Начали они взрослеть, почувствовали в себе силу молодецкую, а как распорядиться ею – не знают. Кого из сверстников за руку ухватят, у того синячище от кисти до самого плеча, кого по ноге заденут, тот хромать начинает. Стали люди царю жаловаться:

— Уйми ты сорванцов, государь-батюшка! Из-за их озорства уж сколько ребятишек изувечено! Того и гляди родители их мстить начнут!

Задумался царь, как отроков от людского гнева уберечь да силе их богатырской применение найти. Запереть молодцев в тюрьму каменную на запоры креп-

кие – жалко. А просто так удаль молодецкую не унять – кипит в их жилах горячая кровь, сила богатырская наружу просится. Думал, думал царь – ничего надумать не может. Прошёл месяц, другой, тут всё само собой и разрешилось. Прибыли к государю послы от индийского султана, попросили их выслушать. Получили чужеземцы разрешение, стали рассказывать:

— Были у нашего султана три дочери красоты неписаной, берёт их отец пуще глаз своих. Поселил он красавиц в высокой башне, чтобы буйные ветры их не обдули, красное солнышко не опалило. Жили девушки, не тужили, пока не узнали от мамушек да нянюшек своих, что есть вокруг белой башни чудесный мир с зелёной травкой, ласковым солнышком да нежным ветерком. Стали они батюшку умолять отпустить их на белый свет посмотреть, по травушке-муравушке побегать, цветочки понюхать. Не смог султан перед девичьими просьбами устоять, разрешил им в саду возле башни погулять. Вышли девицы с мамками да няньками на лужайку – бегают, радуются, каждой травинкой любят. Вдруг, откуда ни возьмись, нашла на небо туча чёрная, началась гроза страшная, подул буйный ветер, все деревья в саду к земле наклонились. Налетел

Чудо-юдо Змей двенадцатиголовый и унес девиц-красавиц неведомо куда. Почернел султан от горя, кинул клич по городам да деревням: не возьмется ли кто дочерей его разыскать? Пообещал тому, кто девушек найдёт, в жёны их отдать да обогатить. Только не нашлось в нашем славном царстве индийском храбрецов: видно, перевелись они! Тогда приказал султан по чужим землям клич кинуть: не поможет ли кто из иноземцев его горю? Слышали мы, что есть у вас три богатыря уж больно могучих! Может, откликнутся они на просьбу султанскую?

Поразмыслил царь и решил сына своего с товарищами в поход снарядить.

— Отпущу, — думает, — молодец белый свет посмотреть да себя показать. Змея двенадцатиголового им, конечно, не сыскать, зато удаль их, может, и поуймётся.

Позвал он Зорьку, Вечорку и Полуночку пред свои ясные очи и говорит им ласково:

— Соколы мои ясные! Просит султан индийский дочерей его из лап Чуда-юда выволить. Это дело как раз вам по силам, будет, куда удаль свою молодецкую применить, всяко лучше, чем сверстников своих калечить.

Обрадовались богатыри, согласились султану индийскому помочь. Благословил их царь да велел денег из казны государственной на дорогу выдать: Зорьке кошелёк, Вечорке два, а Полуночке без счёта, сколько попросит. Потом пошли добрые молодцы в арсенал царский оружие себе выбирать, только так подходящего и не нашли: сабли острые в руках их гнутся, мечи булатные ломаются. Отправились они тогда в конюшни государевы коней себе выбирать, но и там их неудача постигла: на какого коня руку ни наложат, всяк жеребец на колени падает. Вернулись богатыри к царю, поведали о своей беде.

— Коли так, – говорит государь, – ступайте-ка вы, молодцы, к старому знахарю, что в дремучем лесу живёт. Он ещё дедушке моему ворожил и вам наверняка поможет.

Отправились Зорька с Вечоркой и Полуночкой к старцу, да по дороге между ними размолвка вышла: никак сводные братья договориться не могут, кому в походе старшим быть. Спорили, спорили и решили силой помериться: кто всех сильнее окажется, тому и командовать остальными. Выстрелили каждый из тугого лука да поехали стрелы свои искать. Полуночкина стре-

ла упала ни близко, ни далёко. Вечоркина стрела по-дальше улетела. А Зорькину стрелу так сыскать никто и не смог. Стали тогда богатыри палицы десятипудовые вверх подбрасывать. Палица царевича через час на землю упала. Палица боярина через три часа упала. А та палица, что кухаркин сынок бросил, совсем не вернулась. Решили сводные братья ещё раз силы свои испытать. Ударил Полуночка Зорьку с Вечоркой по плечам – вбил их в землю по колени. Ударил Вечорка Зорьку с Полуночкой – ушли они в землю по грудь. А как Зорька Вечорку с Полуночкой ударил – оказались оба богатыря в земле по самые шеи. Говорят тогда добрые молодцы кухаркиному сыну:

— Быть тебе за старшего! А мы тебя во всём слушаться станем.

Долго ли, коротко ли шли братья, наконец, добрались до той лесной чащи, где старый знахарь живёт.

— Знаю я, добрые молодцы, зачем вы ко мне пожаловали, – говорит старец. Помогу я вам коней да оружие для ратного похода добыть. Отправляйтесь по лесной просеке прямо на восток. Как из леса выйдете, увидите три дороги, а промеж них в чистом поле берёза белая растёт. Прямо под ней есть плита железная.

Дождитесь полуночи, ту плиту поднимите да вниз спуститесь. Там найдёте для себя и корней, и оружие богатырское.

Поблагодарили свободные братья старого знахаря и отправились туда, куда он им дорогу указал. Нашли березу, а под ней плиту. Дождались полуночи, подняли плиту, спустились в подземелье и оказались в огромной конюшне. Видят: стоят три коня, копытами перебирают, аж земля дрожит, из ноздрей да из ушей пар столбом валит, а из ртов пламя вырывается. Один конь к столбу тремя цепями прикован, другой – шестью, а третий – двенадцатью. Огляделись богатыри и увидели седла черкасские, стремяна булатные, уздечки шёлковые, сабли острые, копыта, щиты да мечи-кладенцы. Стали добрые молодцы коней да оружие выбирать. Подошёл Зорька к тому жеребцу, что двенадцатью цепями к столбу прикован, положил на него руку могучую, по гриве погладил – встал конь как вкопанный. Оторвал богатырь все двенадцать цепей одним махом, оседлал коня доброго, засунул за пояс меч-кладенец, взял в руки копьё, а за спину щит закинул. Вечорка и Полуночка освободили коней, что шестью и тремя цепями к столбу прикованы были, выбрали себе

оружие богатырское. Снарядились сводные братья, прихватили с собой палатку да в путь-дорогу поскакали – через горы высокие, через доли широкие, через реки глубокие, в страны дальние, неведомые.

Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Едут добрые молодцы день, другой, а на третий добрались до моста калинового, что через реку Смородину перекинут. Смотрят: весь берег да весь мост костями человеческими завалены – пешему по пояс, а коню по колено.

— Видать, беда какая-то приключилась, – говорит Зорька. – Надобно узнать, кто столько народу погубил. Давайте-ка побудем здесь денёк-другой, покараулим.

Кинули они жребий, кому в первую ночь не спать. Выпало Полуночке сторожить. Привязали богатыри своих коней, разбили палатку, улеглись внутри, а царевич остался караулить. Забрался он в кусты, сидел, сидел, да и уснул. Хорошо, что Зорька на него не понадеялся: как подошло время к полуночи, взял кухаркин сын меч-кладенец да пошёл к мосту. Вдруг вода в реке взбунтовалась, на дубах орлы раскричались, откуда ни возмись появилось Чудо-юдо Змей трёхголовый. Конь под ним спотыкается, а злодей ругается:

— Ты что, травяной мешок, еле ноги волочишь? Али недруга учуял? Так у меня только один противник – Зорька-богатырь! Но его костей ворон сюда не занасивал!

А добрый молодец тут как тут:

— Что, Змей, не ждал меня?

— И зачем же ты сюда пожаловал? К дочерям моим или к сёстрам свататься?

— Нет, Чудо-юдо! Сражаться я с тобой приехал!

Взмахнул Зорька мечом-кладенцом, съёл Змею сразу все три головы да под мостом их спрятал, а туловище в реку бросил. Наутро проснулся Получночка, спрашивают его братья:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, всю ночь глаз не сомкнул, но ничего так и не увидел. Мимо меня даже муха не пролетала.

На следующую ночь остался Вечорка караулить. Забрался он в кусты, сидел, сидел, да и уснул. Хорошо, что Зорька на него не понадеялся: как подошло время к полуночи, взял кухаркин сын меч-кладенец да пошёл к мосту. Вдруг вода в реке взбунтовалась, на дубах орлы раскричались, утка крякнула, в берегах звякнуло, отку-

да ни возмись появилось Чудо-юдо Змей шестиголо-
вый. Конь под ним спотыкается, а злодей ругается:

— Ты что, травяной мешок, еле ноги волочишь? Али недруга учуял? Так у меня только один противник – Зорька-богатырь! Ежели он здесь и появится, я его на одну ладонь посажу, а другой прихлопну, только мокрое место останется!

А добрый молодец тут как тут:

— Что, Змей, не ждал меня? Не поймав ясна сокола, хочешь перья ему общипать? Давай лучше силами мериться! Кто кого одолеет, тот и хвастаться будет!

Взмахнул Зорька мечом-кладенцом, снёс Змею сразу три головы.

— Стой! погоди! Дай мне передохнуть! – закричало Чудо-юдо.

— С чего это тебе отдыхать? – удивился богатырь. – У тебя целых три головы на плечах остались, а у меня всего одна!

Опять взмахнул кухаркин сын мечом-кладенцом, снёс Змею последние три головы да под мостом их спрятал, а туловище в реку бросил.

Наутро проснулся Вечорка, спрашивают его братья:

— Ну что, не видал ли чего?

— Нет, братцы, всю ночь глаз не сомкнул, но ничего так и не увидел. Мимо меня и муха не пролетала, даже комар не попискивал.

На третью ночь стал Зорька в караул собираться. Повесил он в палатке полотенце на стенку, а под ним миску поставил и говорит:

— Братцы мои названные, я на смертный бой иду! Вы хоть эту-то ночь не проспите, на полотенце смотрите. Как начну я со Змеем биться, потечет с полотенца пот. Если половина миски накапает – ничего страшного. Если полная миска наберётся – тоже не волнуйтесь. Но если пот через край течь начнёт, отвязывайте моего коня да сами мне на помощь спешите.

Пообещали Вечорка с Полуночкой, что всё так и сделают, как Зорька наказал. Отправился кухаркин сын к мосту, стоит, Змея дожидается. Как время к полуночи подошло, забурлила в реке вода, зазвенели берега, на дубах орлы раскричались, утки раскрякались, пробудилась Гамаюн-птица, завыл в лесу серый волк, застонал-зашумел дремучий бор и откуда ни возьмись Чудо-юдо Змей девятиголовый появился. Конь под ним спотыкается, а злодей ругается:

— Ты что, травяной мешок, еле ноги волочишь?

Или Зорьку-богатыря боишься? Да мне только дунуть – от него и праха не останется!

А добрый молодец тут как тут:

— Это что же ты, Чудо-юдо, со мной не сразившись, уже расхвасталось?

— Так ты уже здесь? И зачем же пожаловал?

— Да вот, хочу на тебя посмотреть да узнать, насколько ты крепок.

— А не боишься? Смотри, пропадёшь, как муха в мороз!

— Я пришёл не сказки сказывать, а на с тобой сражаться!

Размахнулся богатырь мечом-кладенцом и срубил Змею сразу три головы. Только Чудо-юдо их лапами подхватило да на место посадило. Вмиг головы приросли, словно с плеч и не падали. А потом ударил злодей Зорьку да вогнал его в сырую землю по самые колени.

— Стой, Чудо-юдо! – закричал добрый молодец. – Когда султаны да цари сражаются, всегда перемирие устраивают. А мы с тобой хуже что ли? Давай-ка передохнём чуток!

Согласился Змей. Снял тогда Зорька рукавицу да кинул её в палатку. Затряслись стены, словно ураган на-

летел, а Вечорка с Полуночкой спят, ничего не слышат. Размахнулся тогда богатырь мечом-кладенцом, что было сил, и срубил Чудо-юду сразу шесть голов. Только Змей их лапами подхватил да на место приладил. Вмиг головы приросли, словно с плеч и не падали. А потом ударил злодей Зорьку да вогнал его в сырую землю по самый пояс. Опять запросил добрый молодец передышки, снял с ноги сапог и кинул его в палатку. Опрокинулась она, а Вечорка с Полуночкой спят, ничего не слышат. Размахнулся тогда богатырь мечом-кладенцом со всей силы и срубил Змею сразу девять голов. А злодей подхватил их да снова на место приладил. Вмиг головы приросли, словно с плеч и не падали. Потом ударило Чудо-юдо богатыря да вогнало его в землю по самую грудь. В третий раз попросил добрый молодец передохнуть, снял с головы шлем железный да кинул его в палатку. Дрогнула сыра земля, сорвался с цепи конь богатырский, а Вечорка с Полуночкой, наконец, проснулись. Смотрят: пот через край миски ручьём бежит. Бросились они жеребцов своих седлать, брату названному на выручку спешить. А конь Зорькин вперёд их прискакал да говорит хозяину человеческим голосом:

— Так не одолеть тебе Змея. Сколько головы ему ни руби – всё равно не обезглавишь. Лапы у злодея волшебные, этими лапами он головы себе на место прилаживает.

Сел тогда богатырь на коня, налетел на Чудо-юдо и отрубил ему лапы, а потом снёс все девять голов, спрятал их под мостом, а туловище в реку бросил. Тут и Вечорка с Полуночкой подоспели.

— Эх вы, сони! – говорит Зорька. – Где уж вам воевать? Вы и стеречь-то путем не умеете! Из-за вас я чуть лютой смертью не пропал!

Вынул он из-под моста все головы змеиные да показал братьям. Стыдно стало Вечорке с Полуночкой, стоят они молча, насупились.

— Ладно, братцы, – сжалился кухаркин сын, – зла я на вас не держу. Только не век же нам здесь вековать, надо дальше ехать.

Оседлали богатыри коней да в путь-дорогу отправились. Отъехали на пару километров, вдруг Зорька остановился и говорит:

— Я у моста плетку обронил. Вы поезжайте вперёд, а я вмиг обернусь да вас догоню.

Вернулся добрый молодец к реке, спешился, коня

на выпас отпустил, а сам стал плётку свою искать. Забрался под мост и видит: вышли из реки Смородины три Змеихи, стали совет держать, как им богатырей извести, чтобы за мужей своих отомстить. Одна говорит:

— Я забегу вперед, наколдую день жаркий, а сама обернусь колодцем. Захотят богатыри напиться да коней напоить, тут-то и разорвет их на мелкие капли.

— Коли это не поможет, – говорит другая Змеиха, – я обернусь яблоней. Проголодаются богатыри, захотят плодами полакомиться, тут-то и разорвет их на яблочные семечки.

— Если они всё же живыми останутся, – говорит третья Змеиха, – я обернусь избушкой. Устанут богатыри, захотят в ней заночевать, тут-то и разорвет их на маковые зернышки.

Договорились Змеихи и снова в реке Смородине скрылись. А Зорька свистнул своего коня да поехал братьев нагонять. Вечорка с Полуночкой тем временем добрались до старенькой избушки. Смотрят: конь рядом привязан, значит, хозяин дома. Спешился царевич, зашёл в домишко, а там на кровати Белый Полянин лежит. Увидел он гостя названного и как хлопнет его мизинцем по лбу! Полуночка от неожидан-

ности упал, а хозяин его под кровать запихнул. Ждал, ждал Вечорка брата, не дождался да сам в избушку пошёл. А Белый Полянин хлоп его мизинцем по лбу! Зашатался боярский сын, но на ногах устоял. Тогда хозяин ещё раз его ударил, с ног сбил да под кровать запихнул. Тут и Зорька подъехал. Видит: кони у домишки старенького привязаны, а самих братьев нет.

— Ну, знать они на постой попросились, – подумал кухаркин сын и тоже в избушку зашёл.

— Бог в помощь, хозяин! Как звать тебя, величать? – спрашивает Зорька.

А у Белого Полянина один ответ: хлоп богатыря мизинцем по лбу! Только не на того напал – силы-то у Зорьки побольше, чем у братьев! Схватил он хозяина за бороду да давай его таскать из стороны в сторону. Треплет и приговаривает:

— Не зная брода, не суйся в воду! Не узнав человека, не охальничай!

Взмолился Белый Полянин:

— Смилуйся, могучий богатырь! Не губи меня! Буду я тебе слугой верным!

Только Зорька ему не верит. Схватил за длинную бороду, вытащил во двор да к столбу дубовому привязал.

Тут из избушки Вечорка с Полуночкой вышли, ещё пуще Белый Полянин заголосил:

— Смилуйтесь, богатыри! Знаю я, что едете вы индийских царевен спасать! Я вам помочь могу тех девиц найти, только отпустите меня!

Посоветовались братья, решили помощью Полянина воспользоваться. Подошёл к нему Зорька, отрубил бороду да в карман себе положил, а потом спрашивает:

— Ну, рассказывай, что тебе про дочерей султана известно?

— Ведомо мне, – отвечает Белый Полянин, – что унёс царевен Чудо-юдо Змей двенадцатиголовый в своё подземное царство. А дорогу туда только Баба-яга знает. Я вам покажу, как её отыскать.

Оседлали тогда братья и Полянин коней, тронулись в путь. Едут они по голой степи, а день жаркий, очень уж их жажда мучит. Вдруг видят: колодец стоит, а в нём ковшик серебряный плавает. Вечорка с Полуночкой спешили, кинулись к колодцу, чтобы напиться, а Зорька их не пускает:

— Стойте, братцы! Это жена Змея трехголового наколдовала! Кто выпьет из того колодца, вмиг на мелкие капли разлетится!

Выхватил кухаркин сын саблю из-за пояса, бросился к колодцу заколдованному, да давай его в щепки рубить! Только колодец с землёй сравнялся, как тут же солнце палящее за облаком скрылось, жара спала и пить совсем расхотелось. Поехали путники дальше. Едут они по лесной опушке, голод их мучит, а еды-то нет! А тут как раз яблонька у дороги растёт, а на ней плоды висят спелые, румяные. Говорит Полуночка:

— Давайте хоть по яблочку съедим, всё полегче будет!

— Нет, – отвечает Зорька, – нельзя эти яблоки есть! Это жена Змея шестиголового наколдовала! Кто плод съест, тот на яблочные семечки разлетится!

Выхватил богатырь саблю из-за пояса и срубил яблоню заколдованную. Только дерево на землю упало, сразу всем есть перехотелось. Поехали братья да Белый Полянин дальше. Дело уж к вечеру подходит, устали они. Вдруг видят: избушка стоит.

— Скоро смеркается, – говорит Вечорка, – давайте в этой избушке заночуем.

— Нет, – отвечает Зорька, – нельзя в ней ночевать! Это жена Змея девятиголового наколдовала! Кто в ту избушку зайдёт, тот на маковые зёрнышки разлетит-

ся!

Выхватил кухаркин сын меч и снёс избушку. Только она на землю рухнула, сразу всем спать перехотелось. Поскакали путники дальше. Едут они через горы высокие, через доли широкие, через реки глубокие. Заехали в дремучий лес и увидели там избушку на курьих ножках, на бараньих рожках. На месте она не стоит, всё кругом поворачивается. Говорит тогда Белый Полянин:

— Избушка, избушка, встань по-старому, как мать поставила: к лесу задом, ко мне передом!

Повернулась избушка, зашли в неё путники, стали ждать. Вдруг по всей округе застучало-загремело, Баба-Яга костяная нога в ступе прилетела. Увидела она гостей незваных и спрашивает:

— Это кто ж вы такие будете и зачем пожаловали?

— Ты что, старая, не узнаёшь меня? – спрашивает Белый Полянин. – Али позабыла, как мы с тобой тридцать лет воевали да как я победу одержал? Лютой смерти тебя предать надобно было, а я смилостивился!

— Ой, батюшка, прости меня старую, не губи! – взмолилась Баба-яга. – Не сразу тебя признала! Чем могу помочь я вам, добрые молодцы?

— Едем мы в подземное царство дочерей султана индийского освободить, что Змей двенадцатиглавый унёс. Укажи нам дорогу кротчайшую!

Рассказала им Баба-яга, как до логова змеиного добраться. Снова путники коней своих оседлали да в путь отправились. Долго ли ехали, коротко ли, пока не добрались до тёмной пропасти – входа в подземное царство. Стали решать, как им под землю попасть. Предложил Зорька деревьев нарубить, лыка надрать, ремни сплести да на тех ремнях в подземелье спуститься. Так богатыри и сделали. Оставили они Белого Полянина коней стеречь, а сами в подземное царство отправились. Как достигли они самого дна пропасти, увидели дворец: весь из чистого серебра, крыша золотая, вместо стёкол камни самоцветные. Вдруг земля задрожала, прилетел Змей двенадцатиголовый, пасти огромные разинул, обдал братьев дыханьем огненным. И началось тут побоище великое. Три дня да три ночи бились богатыри со Змеем, лишь на четвертые сутки его одолели.

Вошли Зорька, Вечорка и Полуночка во дворец, а там три царевны индийские сидят, золотыми цепями к стене прикованы. Освободили их братья да повели к

выходу из царства подземного. В благодарность подарили девушки каждому богатырю по золотому колечку. Как добрались они до того места, где в подземелье спускались, привязали добрые молодцы к ремням старшую царевну да приказали Белому Полянину на белый свет её поднимать. Потом привязали среднюю, а затем младшую. Настал черёд богатырей из пропасти выбираться. Только Полуночка вверх полез, как Белый Полянин обрубил ремни, царевич обратно в подземелье и свалился. Поняли тогда братья, что пропадать им ни за грош: не смог их Змей двенадцатиголовый одолеть, зато одолел хитрый предатель. А Белый Полянин усадил царевен на коней богатырских, да хотел за собой увести. Только жеребцы не послушались, из рук его вырвались. Посадил тогда предатель дочерей султановых на своего коня и повёз их в царство индийское. Да пригрозил им любой смертью, если расскажут, кто их на самом деле из плена освободил.

А знахарь тем временем уж волноваться начал. Время-то идёт, а о Зорьке с Вечоркой да Полуночкой ни слуху, ни духу. Спрашивает он тогда у солнца:

— Солнышко красное, ты по всей земле светишь! Не видало ли где богатырей, что царевен индийских

искать отправились?

— Нет, не видало, – отвечает солнце.

Спрашивает тогда знахарь у ветра:

— Ветер буйный, ты по всему миру летаешь! Не встречал ли где богатырей, что царевен индийских искать отправились?

— Нет, не встречал, – отвечает ветер.

Решил старец у звёзд спросить:

— Звёздочки ясные! Вы на всём небосклоне сияете! Не попадались ли вам богатыри, что царевен индийских искать отправились?

— Нет, не попадались, – отвечают звёзды.

Вышел тогда знахарь в чистое поле, свистнул во всю мощь. Вдруг раздался топот громкий, прибежал к нему конь Зорькин.

— А где же хозяин твой? – спрашивает старец.

— Зорька-богатырь вместе с братьями своими сводными в подземном царстве сидят, выбраться не могут. Пропадут они, коли ты их не выручишь! – ответил конь да обратно поскакал.

Кликнул тогда знахарь Ворона Вороновича, приказал ему вынести богатырей из подземелья. Полетела птица чёрная к пропасти, спустилась на самое дно, уса-

дила добрых молодцев на свои крылья могучие и вынесла их из подземного царства на белый свет. Оседлали сводные братья своих коней и поехали в индейское царство. Никто их там в лицо не знал, поэтому легко удалось богатырям простыми слугами на работу пристроиться. Вскоре и Белый Полянин с царевнами во дворец прибыли. Обрадовался султан, закатил пир горой. Стал он молодца расспрашивать, как ему удалось девушек освободить. Похваляется предатель, о своих ратных подвигах небылицы рассказывает. А царевны сидят невеселы, хмуро головы повесили. Батюшке правду не рассказывают – боятся, что Белый Полянин их убьёт. Стали тут слуги угощенья разносить. Видят сёстры: на их тарелках по колечку лежит, что они в подземном царстве добрым молодцам подарили. Обрадовались девушки, поняли, что их освободители где-то рядом. А Белый Полянин ещё больше хвастается: рассказывает, как он один три могучих богатыря одолел. Не выдержал тогда Зорька и говорит:

— А не в том ли бою, храбрый витязь, ты бороду свою потерял? Так я её нашел!

Бросил он на пол бороду, что у Белого Полянина отрубил, да рассказал султану, как всё на самом деле бы-

ло. Кинулись царевны добрых молодцев обнимать-целовать. Все слова их подтвердили, спасителями своими назвали. Приказал тогда султан предателя в темницу кинуть, а дочерей за братьев храбрых замуж выдать. Зорька полцарства в придачу получил, а вторую половину султан между Вечоркой и Полуночкой поделил. Стали богатыри с индийскими царевнами жить-поживать да добра наживать.